

— Уф, не закатывай истерику... помолчи немного. Я собираюсь ещё немного порыскать вокруг.

Сан подошёл к сумке с припасами, которую он ранее отстегнул от ноги, и пошарил внутри. Он снял парашютный шлем, чтобы надеть боевой шлем, достал ручной пулемёт и вставил новый патрон. Снял пистолет с предохранителя и пристегнул его к поясу. Затем он достал новейшую винтовку К1 и прикрепил к ней штык-нож. После этих приготовлений он встал, собрал компас, карту окрестностей и план тактического маневрирования для этого упражнения и положил всё это в водонепроницаемый пластиковый пакет, убедившись, что часть карты с зоной посадки видна сквозь пластик.

— Хм. Судя по координатам на панели наземной установки, мы должны быть примерно здесь, на холме высотой около 300 метров с хребтом...

Сан повернулся к Биён и тихо сказал: — Лейтенант! Ждите здесь. Я осмотрюсь и обеспечу периметр. Как бы я ни думал об этом, что-то не так. Есть ли в Корее подобное место?

— Да, сэр! — прямо ответила Биён. На её лице также было нервное выражение. Из-за темноты трудно было правильно оценить обстановку, но она удивлялась всякий раз, когда ей удавалось что-то разглядеть.

«Здесь нет ни одного вида растительности, который я могла бы распознать. Даже сорняки... более того, разве бывают тропические растения с большими, пышными листьями, которые растут так высоко в мартовскую погоду? Было ли такое место в Северном Кёнсан-до? Может, это крупный тропический питомник?»

Биён покачала головой.

Вряд ли кто-то сошёл бы с ума, чтобы разбить тропический питомник в этом горном районе. Здесь не должно быть достаточно тёплого места, чтобы выращивать эти роскошные лиственные растения и деревья в середине марта...

Сан осторожно двинулся вперёд, бдительно следя за окружающей обстановкой. Два момента не давали ему покоя.

Во-первых, он ничего не мог разглядеть.

Во-вторых, он не мог толком продвинуться вперёд. В конце концов, ему преграждали путь в любом направлении, и он не мог сказать, продвигается ли он вперёд, достигая конца области впереди или позади себя. Растительность поднималась на высоту, превышающую его видимость, коры деревьев были твёрдыми, как дуб, а большой валун создавал обрыв, который, казалось, нависал над тёмной пропастью.

Даже после часового обследования окрестностей он не смог найти выход за пределы 100-

метрового радиуса.

Сан начал кусать губы. Казалось, не было никакого физического способа выбраться из этого места. Несмотря на то, что он мог продвинуться на 100 метров в одну сторону, добраться до этой точки было очень сложно, например, нужно было преодолеть различные большие валуны, которые были бессистемно разбросаны на этой небольшой территории. Он решил, что единственным выходом будет дожидаться рассвета. Его мобильный телефон был бесполезен.

Он быстро оценил ситуацию и собрал свои мысли. Он уже потерял связь с центральным командованием и не собирался возглавлять какую-либо группу в качестве советника по обучению, поэтому он решил быть более терпеливым и принять все, что произойдёт.

* * *

Биён наблюдала за задумчивым Саном, который спокойно сидел. Хотя её фонарик был выключен, она не чувствовала страха, так как могла видеть свет, исходящий от фонарика Сана неподалёку. Она откинула назад свои короткие волосы и вытерла пот с лица.

Она видела, как он идёт к ней. Она включила фонарик и стала двигать им восьмёркой, чтобы обозначить своё местоположение. Наблюдая за тем, как Сан бродил в течение последнего часа и только сейчас начал возвращаться, она почувствовала, как в неё закрадывается нервозность. Она увидела, как его грубый фасад смотрит на неё, пожимая плечами.

— Выхода нет. Мы попали в неприятную ситуацию. Давай разожжём здесь костёр и подождём. Если нам повезёт, может быть, они пошлют поисково-спасательную команду и найдут нас.

Они собрали ветки и сухие листья и подожгли их зажигалкой Сана. Поскольку ветки были ещё влажными, от костра шло много дыма, но огонь все равно был довольно сильным.

Пара могла только смотреть друг на друга через огонь. Хотя им было немного неловко смотреть друг на друга, они не считали это неуместным...

Здесь были сильный и выносливый Сан и изящная Биён, которую можно было назвать красивой для женщины-солдата.

— Нам повезло, что мы выжили. В конце концов, думаю, я всё же возьму на себя роль советника по обучению. Давай пока отдохнём.

Он легкомысленно бросил эти слова, чтобы развеять её опасения. Он чувствовал себя

обязанным как мужчина, даже больше, чем рядовой офицер, заботиться о женщине перед ним. Биён ничего не ответила и продолжала смотреть на огонь. Однако мысли её были сложными. Ей было интересно, как она попала в это место. Кроме того, её недовольство мужчиной, стоящим перед ней, начало расти.

Она снова взглянула на часы.

Часы работали нормально. Ранее они показывали 03:20, а теперь показывали время немного позже 04:20. Она вспомнила, что он обыскивал местность около часа, так что течение времени, похоже, было правильным. Что именно произошло, пока она была без сознания? Она никак не могла привыкнуть к пейзажу вокруг костра, который был немного виден из-за мерцающего света от огня. Она увидела, как он внезапно встал и принёс свою сумку с припасами. Он достал каждый предмет и проверил его на наличие повреждений. После проверки запасов он проверил всё своё снаряжение. Казалось, он не собирался отдыхать в ближайшее время.

Он проверил свои запасы: офицерский блокнот, 2 книги, туалетные принадлежности, спальный мешок, надувная подушка, палатка, пончо, запасная боевая одежда и толстовки, кожаные перчатки, полотенца, специальные пайки, кроссовки, мобильный телефон с КПК и МРЗ, винтовка последней версии, 5 магазинов с боевыми патронами, 10 пистолетных магазинов, полевая лопата, штык, многоцелевой нож Victorinox с лупой, компас, полевая лопата, бутылка с водой, две пачки С4, 20 гранат, 2 одноразовые зажигалки и коробка сигарет.

Для капитанского военного снабжения такой уровень подготовки был очень хорошим. Как капитан, он понимал, что должен подавать пример другим солдатам в подразделении. Как инструктор, он понимал, что ему придётся несколько перегрузиться, чтобы исправить недостатки тех, кем он был назначен командовать.

Тщательно осмотрев свои запасы, Сан взял в руки полевую лопату и нашёл относительно ровную поверхность неподалёку от костра. Хотя земля была изрезана корнями деревьев и камнями, он обнаружил, что корни легко поддаются после приложения некоторой силы, а камни легко крошатся.

Он положил на ровную землю большой лист, а сверху положил своё пончо. Затем он установил палатку и вырыл вокруг неё канаву, чтобы собрать и вытеснить стекающую воду.

Приготовления были закончены, и он чувствовал, что палатка по крайней мере укроет их от стихии. Хотя у Биён было недовольное выражение лица, она спокойно помогала Сану с подготовкой. Эти приготовления заняли около часа. Никаких признаков поисково-спасательной группы не было. Вокруг не было слышно ни птиц, ни насекомых, ни воды. Небо и земля были безмолвны. Эта абсолютная тишина усиливала их нервозность. Возможно, именно поэтому они были так сосредоточены на подготовке.

— Лейтенант Ким, сначала отдохни. Я буду стоять на посту и поддерживать огонь до рассвета.

— Я в порядке, сэр.

— Тогда приведи свои припасы в порядок. Тебе здесь больше нечего делать.

— Капитан Кан, как Вы думаете, где мы находимся?

— Понятия не имею. Судя по карте, мы находимся недалеко от города Пхохан в регионе Анган провинции Северной Кёнсан-до, но, глядя на растительность, я понятия не имею. Я даже не узнаю большую часть здешней растительности. Не буду уверен, пока в этом районе не рассветёт.

— Я тоже не могу понять, сэр. Кроме того, климат...

— Лейтенант Ким, какова твоя специальность?

— Я специалист по связи и разведке, сэр. В настоящее время я назначена офицером разведки в «командование объединённых сил».

— Что такого хорошего в армии, что заставило тебя вступить в неё? Ты могла бы умереть сегодня.

— Это не то, о чем я хочу рассказывать, сэр. Кроме того... — сказала Биён, холодно глядя на Сана.

— Вместо этих ненужных вопросов, сэр, я считаю, что Вы должны извиниться передо мной! Разве Вы не согласны? Из-за Вашего нападения я чуть не сломала себе шею. У меня до сих пор идёт кровь изо рта после того, как я сильно прикусила язык. Если я не пойму причину Ваших действий, мне придётся следовать военным правилам и передать дело в военный суд.

— Нападение? Военные правила и суд?

— Какую бы ошибку я ни совершила, это можно рассматривать только как несчастный случай с моей стороны, сэр. Я не думаю, что мои действия вызвали такую бурную, угрожающую жизни реакцию с Вашей стороны. Кроме того, разве Вы не шлёпнули меня по лицу, чтобы разбудить ранее? Разве это не сексуальное домогательство и нападение?

Биён выдвигала одно обвинение за другим.

Чем больше она думала о случившемся, тем больше злилась. Даже в такой ситуации, когда их жизнь была в опасности, нашёлся человек, который применил насилие, а не разум. В тот критический момент, вместо того чтобы попытаться защитить свою младшую, он применил силу и угрожал её жизни. Она подумала, что он был одним из тех офицеров-садистов, которые

потворствовали пыткам своих подчинённых. Она ненавидела таких типов. Она просто осматривала окрестности, чтобы найти место для посадки и исправить своё положение, но вместо этого подверглась жестокому нападению. Нападение на женщину, тем не менее! Чем больше она вспоминала, тем больше нарастал её гнев.

— Эй... лейтенант Ким!

— Да, сэр!

Когда Сан окликнул её, Биён бессознательно вернула голову в положение «внимание». Это была форма инстинкта, которую в неё вбили. Сан говорил мягко, но с силой. Она услышала серьёзность и что-то глубоко тревожное в его голосе.

— Следи за своими словами, солдат. У тебя довольно толстое лицо. Прежде чем вспоминать о военных правилах, судах или ещё какой-нибудь ерунде, которую ты придумываешь из воздуха, сначала спроси себя, вызвали ли твои действия опасную для жизни ситуацию?

— Я понимаю, сэр. Но...

— Я не уверен, что ты помнишь, но во время спуска ты поставила себя в опасную ситуацию, потянув вниз обе линии, в результате чего мы вошли в контакт. Это действие само по себе угрожало не только твоей жизни, но и жизни окружающих тебя людей. Ты упомянула о нападении? Позволь спросить. Когда наши парашютные стропы переплелись, помнишь ли ты, как пыталась открыть свой аварийный парашют?

— Я... припоминаю, сэр.

Она точно помнит, что пыталась открыть свой аварийный парашют, поскольку именно так её учили поступать в экстренных ситуациях. Её ударили по голове, когда она пыталась это сделать.

— Какой ублюдок сказал тебе это сделать? — крикнул Сан, глядя на Биён как на жалкую тварь.

— Это... — заикалась Биён. То, чему она научилась, было неправильным? Разве она училась неправильно? Вспоминая сейчас, она не была уверена, что следовала правильному протоколу.

— Эй, весенний цыплёнок. Слушай внимательно. Аварийный парашют должен использоваться только в том случае, если основной парашют не раскрывается. Если ты развернёшь аварийный парашют, когда твой основной парашют открыт, то они переплетутся ещё до того, как аварийный парашют сможет раскрыться. Ты умрёшь как собака. То, что ты пыталась сделать, лейтенант, именно это. Я бы не возражал, если бы ты собирались рыть себе могилу, но я не хотел, чтобы ты забрал меня с собой. Вот почему я ударил тебя так сильно и вырубил. К счастью, то, что ты потеряла сознание, дало мне возможность распутать наши линии.

Достаточно ли этого в качестве объяснения?

— ...

— И что, почему я дал тебе пощёчину? Ты женщина-солдат, поэтому я был достаточно предусмотрителен, чтобы попытаться встряхнуть тебя за плечи, но ты не проявляла признаков сознания, с головой, болтающейся вокруг. Скажи мне, что я должен был сделать? Схватить тебя за грудь? Ударить тебя в живот? Поцеловать тебя в губы?

— ...

— Единственное разумное место, которое я мог придумать, это твоё лицо. Здесь не может возникнуть никаких недоразумений, хотя тебе может быть немного стыдно. По-своему, я много думал о своих действиях! Если бы ты был мужчиной, я бы ударил тебя достаточно сильно, чтобы вернуть тебя из сознания в бессознательное состояние.

— ... — Биён слегка приоткрыла рот, глядя на Сана. Она вспоминала то, что произошло ранее, как будто это была запись на постоянной основе. Её лицо покраснело от смущения. Если бы не свет от костра, её лицо было бы очень красивым. Она опустила голову на землю. Она совершенно неправильно истолковала случившееся. Она совершила критическую ошибку, и не один раз, а дважды. Мало того, она устроила истерику человеку, который спас ей жизнь. Она замолчала на неловкое время, прежде чем открыть рот.

— Сэр, я прош...

— Ах, что-то не так.

Прежде чем она успела что-то сказать, Сан прервал её. Он почесал голову, надел шлем и быстро встал на ноги. Он поднял свою полевую лопату и подошёл к ближайшему дереву.

«Ну... никто не будет счастлив, получив нокаут». - подумал он, подходя к дереву.

Сан дотронулся до ствола дерева, окружность которого была примерно равна размеру его предплечья, и надавил. Дерево издало звук «ту-ту-дук» и поддалось, выдернув дерево прямо из корней, прежде чем ствол сломался.

Он наклонил голову, чтобы получше рассмотреть. Это определённо было похоже на дерево, но ему показалось, что он выдёргивает сорняки. Обеими руками он поднял ствол. Он был лёгким. Штык-ножом он начал бить по веткам. Из ствола, где раньше были ветки, начала вытекать липкая жидкость. Он подвигал ствол дерева как палку, рассматривая его под разными углами, затем схватил его обеими руками и надавил.

Со звуком «щелк» ствол легко сломался. Хотя он применил тупую, грубую силу, ствол дерева

аккуратно разломился надвое, как огурец, оставив чистый срез.

— Хм, я чувствовал это, когда продирался сквозь кустарник, но здешние деревья очень хрупкие и в них много влаги. Они не годятся ни для какой деревообработки. Это большое дерево такое же?

Он подошёл к большому дереву рядом с прежним, осмотрел его вдоль и поперек, а затем начал надавливать на него. Дерево издало звук "бу-ду-дук", когда корни вышли из почвы, и дерево наклонилось в ту сторону, куда он надавил.

«А? Чёрт, что происходит? Ну, по крайней мере, теперь будет легче очистить эти...»

Сан направил всю свою силу на дерево и легко свалил его. Срубленное дерево, падая, заслонило собой более мелкие деревья. Он достал свой штык и подумал, что дерево может быть так же просто разрубить на куски.

«Посмотрим, можно ли так же просто разрубить это на куски».

— Что за шутка. Как такое большое дерево можно разрезать, как тофу? Это дерево никак нельзя использовать для строительства.

Сан продолжал говорить себе под нос, пока рубил разные деревья. Сухие деревья он разделявал на дрова, а из волокнистых деревьев делал верёвки для палатки. У более твёрдых деревьев он обтачивал наконечники, чтобы сделать длинные копья. Немного подумав, Сан взял свою полевую лопату и начал копать за большими деревьями. Сделав ямки за несколькими деревьями, он положил в них несколько нарубленных дров.

Биён не могла удержаться от того, чтобы не открыть рот, видя, как Сан старательно готовит место для лагеря. На фоне слабого света, который давал костёр, она видела, как легко валятся большие деревья. Она могла только безмолвно смотреть на эту нереальную сцену. Толстые стволы деревьев щелкали, как палочки для еды, а ветки толщиной с предплечье Сана ломались, как будто он наступал на сучья!

«Он должен обладать сверхчеловеческой силой!»

Она вспомнила, как её ударили по затылку, и почувствовала, как по позвоночнику пробежал холодок.

Послушно, как и сказал ей Сан, Биён осмотрела и уложила свою сумку с припасами. Она присоединилась к этой учебной миссии, потому что была частью спецназа, но её должность офицера связи означала, что большую часть времени она будет проводить в тылу. Таким образом, у неё было не так много припасов. Её запасы состояли из базовой палатки, дождевика, спального мешка, туалетных принадлежностей, женских товаров, некоторых

базовых лекарств и двух полевых пайков. Остальные вещи были связаны с её работой: ручки, электронный словарь, карта, компас, калькулятор и другие канцелярские принадлежности.

Так они провели ночь. Ожидаемая поисково-спасательная группа так и не прибыла.

Быстро приближался рассвет. Как только забрезжил свет, оба рассчитывали прорваться и найти выход из этого места.

По мере того как ранняя утренняя тьма уступала место свету, окружающая местность становилась все более различимой.

Однако и Сан, и Биён могли лишь смотреть на окружающее их пространство все более тоскливыми глазами.

<http://tl.rulate.ru/book/827/2261642>